

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На 3 мѣсяца. — руб. 80 коп.

Плата за принятый матеріалъ: 3 к. строка статьи, 2 к. — хроники. Статьи, при-
сланные безъ обозначенія условій счи-
таются бесплатными.ВАЛУЙСКАЯ
№ 27

БИБЛИОТЕКА

25. Окт. 1917

Цѣна 3 коп.

ПЛАТА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

15 коп. строка петиціи. — Наименьшій
размѣръ объявленія — 3 строки. — За по-
вторныя объявленія скидка: съ 3-го раза
20%, съ 8-го — 40%, съ 18 — 60%.

НАРОДНАЯ ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

ВЫХОДИТЬ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ: ВЪ ЧЕТВЕРГЪ И ВОСКРЕСЕНЬЕ.

О тактикѣ большевиковъ.

Свершилась изоляція большевиковъ отъ остальной части демократіи: уходъ большевиковъ съ перваго же засѣданія Временнаго Совѣта Республики не вызвалъ никакаго другого чувства у представителей демократическихъ организацій, находящихся въ Совѣтѣ, кромѣ чувства справедливаго негодованія. Трудно повѣрить, что въ эпоху, когда зрѣетъ народная мысль, когда воспитывается въ массѣ чувство гражданственности, возможны выходки, чуждыя какому-либо такта. О государственномъ пониманіи событій, выше всего ставящемъ интересы родины, конечно, не приходится говорить, разсматривая дѣйствія „товарищей—большевиковъ“. Для нихъ не существуетъ никакой движущейся нѣмецкой опасности, для нихъ нѣтъ родной страны, во имя которой надлежитъ забыть всѣ иные интересы, кромѣ ведущихъ къ ея благу;—въ погонѣ за „всею властью для Совѣтовъ“ они какъ-будто потеряли свой гражданскій обликъ. Не говоря уже о Временномъ Правительствѣ, которое всегда считалось большевиками убѣжищемъ контр-революціонеровъ, они—по какому-то странному недоразумѣнію причисляющие себя къ организованной демократіи—не устаиваютъ своего довѣрія и Совѣтъ Республики, на 3/4 состоящей изъ представителей демократическихъ организацій. Когда „т. большевиками“ производится систематическій срывъ всякой государственной работы, когда они позволяютъ себѣ явно издѣваться надъ всей демократіей, совершенно съ ней не считаясь,—тогда невольно задаешься вопросомъ: что это? безуміе, полное отсутствіе государственнаго пониманія событій или же... сознательное предательство. Задачей демократіи, если исключить изъ ея состава большевиковъ, въ настоящій моментъ является закрѣпленіе завоеваній революціи, охрана ихъ отъ всякихъ посягательствъ, восстановление для этого правопорядка и усиленіе мощи нашей арміи; выступленія „товарищей большевиковъ“ роковымъ образомъ приводятъ къ совершенно обратному: къ паденію дисциплины и сопротивляемости арміи, къ полному произволу внутри страны, къ анархіи и полному уничтоженію всего, что добыто революціей. „Вершители“ судебъ русской Революціи—большевики—роковымъ образомъ превращаются въ черныхъ вороновъ ея, съ карканьемъ кружащихся надъ Тарнополемъ, Ригой, Эзелемъ... Для нихъ, этихъ зловѣщихъ призраковъ Революціи, не существуетъ ничего кромѣ власти для Совѣтовъ и только на нихъ съ упованіемъ обращены ихъ глаза, невидящіе ужаса окружающаго. Герои большевистскихъ выступленій не могутъ не видѣть плодовъ своей разрушительной работы и отвѣтственность за эту работу, ведущую къ распаду и анархіи, цѣликомъ ложится на нихъ....

Воззваніе къ крестьянамъ.

Объединенный комитетъ демократическихъ организацій по оборонѣ обращается съ воззваніемъ къ крестьянству и проситъ губернскія и уѣздныя земства и Совѣты крестьянскихъ депутатовъ распространять его черезъ волостныя комитеты среди крестьянъ:

Товарищи крестьяне! Родина переживаетъ самое тяжелое и страшное время! Мы заняты завоеваніемъ себѣ воли, укрѣпленіемъ народныхъ правъ, передачей народу земли и уничтоженіемъ власти помѣщиковъ, а внѣшній врагъ въ это время наноситъ нашему фронту ударъ за ударомъ, занимаетъ все большую часть страны и грозитъ сдѣлать себѣ изъ Россіи вѣчную данницу. Хозяиномъ земли русской будетъ уже не народъ русскій, а Вильгельмъ или ставленникъ его, который будетъ распоряжаться нами не лучше, чѣмъ Николай Романовъ со своими помѣщиками и чиновниками. Не видать тогда народу Учредительнаго Собранія, которое должно свободу и землю обезпечить! Не видать тогда крестьянству земли и воли! Погибнетъ все, если не будетъ сильна армія!

Короткое время было замѣшательство въ нашей арміи, когда она сбрасывала со своей спины царскую палку, но теперь армія, не щадя жизни, героически защищаетъ родину, землю и волю. Если же наша армія не можетъ удержать врага, то только потому, что мы сами недостаточно поддерживаемъ ее.

Кто не хочетъ снова сдѣлаться рабомъ, кто хочетъ удержать и укрѣпить за народомъ землю и волю, тотъ не долженъ отказываться ни отъ какихъ жертвъ. Надо отдать хлѣбъ, чтобы армія не сидѣла на пайкѣ въ полуфунтъ! Надо отдавать овчину и кожу, чтобы армія не была зимой голой и босой! Если крестьянство не будетъ сдавать своихъ продуктовъ, никакое правительство не въ состояніи будетъ накормить и одѣть армію, а голодная и раздѣтая армія не спасетъ страны отъ рабства. Армія можетъ подумать, что ее забыли. Такъ покажите же ей, что мы, оставшіеся дома, старики-отцы, малолѣтніе братья и сыновья, матери, жены, сестры, дочери тѣхъ мужей, братьевъ и отцовъ, что страдаютъ годами въ сырыхъ и холодныхъ окопахъ, что голодаютъ, забнутъ и мрутъ отъ болѣзней и вражескихъ пуль, что мы нашихъ защитниковъ не забывали, глубоко и сердечно цѣнимъ ихъ святой подвигъ, готовы, чѣмъ можемъ, скрасить ихъ тяжелую жизнь, сознавая передъ ними свой долгъ.

Поэтому призываемъ васъ, товарищи крестьяне, какъ и всѣхъ другихъ гражданъ свободной Россіи, въ дни 29, 30 и 31-го октября по всей Россіи, по городамъ, уѣздамъ и деревнямъ устроить сборъ подарковъ для фронта. Жертвуйте кто что можетъ: зерно, муку, сухари, холстъ, бѣлье, овчины, полушубки, кожу, сапоги, шерсть, валенки, табакъ, бумагу, а также деньгами! Собирайте все это большими партіями и отправляйте со

своими ходаками на фронтъ! Пусть ваши уполномоченные вмѣстѣ съ подарками понесутъ отъ благодарнаго народа въ холодные окопы горячій привѣтъ и сердечное спасибо за тяжелый крестъ, выпавшій на долю нашихъ многострадальных защитниковъ. Тогда армія увидитъ, что родная страна ее не забыла, и еще больше почувствуетъ, какъ необходимо защищать свою и народную свободу. И крѣпкая тѣломъ, бодрая духомъ революціонная армія очиститъ, наконецъ, родину отъ врага, вернетъ къ мирной жизни и насъ, и другіе народы и отстоитъ свободному русскому народу всю землю и всю волю!

Да здравствуетъ революціонная армія, защищающая свободу!

Да здравствуетъ свободный русскій народъ, съ любовью помнящій о своихъ защитникахъ на фронтѣ!

Нѣтъ, должна быть революціонная сила!

Было время, тяжелое время, когда Россія изнывала подъ гнетомъ царскихъ палачей. Лучшіе сыны народа шли тогда со святыми словами о вольной и свободной жизни въ крестьянскія и солдатскія массы. Они шли, зова ихъ къ бунту, къ сверженію насильниковъ и поработителей, зова къ борьбѣ за Землю и Волю! Но часто глухъ былъ народъ къ ихъ призывамъ. Ихъ гнали и предавали въ руки тюремщиковъ. Солдаты по приказаніямъ царскихъ слугъ разстрѣливали ихъ. Солдаты шли, повинувшись приказаніямъ военачальниковъ, въ карательные отряды и жгли, предавая потоку и разграбленію, деревни и села возставшихъ крестьянъ, вставшихъ на борьбу за Землю и Волю.

Погибая одинъ за другимъ, съ книгой или съ бомбой въ рукахъ, шли тогда революціонеры и разжигали въ народѣ священное пламя революціи, огонь борьбы, огонь освобожденія. Они не боялись борьбы, они не боялись смерти и силѣ противопоставляли силу. И ширилась, и росла въ народныхъ массахъ жажда къ свободѣ. Ихъ жертвы, ихъ кровь не пропали даромъ. Они дали народу свободу и право на человѣческую жизнь.

Такъ было. И невольно эти старыя картины приходятъ на память теперь. Пламя революціи охватило сейчасъ всю страну. И сила вещей заставила нашу революціонную страну развернуть знамя мира. Революція наша призвала всѣ народы прекратить войну, прекратить взаимное истребленіе и вмѣсто царства насилія во всемъ мірѣ установить царство свободы и справедливости. Но какъ и тогда, въ старые годы, глухи тѣ, къ которымъ обратились русскіе революціонеры, Правдами и неправдами одни отмахиваются отъ того, къ чему позвала міръ русская революція. Грубо попирая законы человѣчности, другіе огнемъ и мечемъ идутъ на возставшій русскій народъ. Ихъ нашествіе, какъ старо-

мократ правле не отд вй. Ті ванія отлича стичес ность мосты немедл ній, а предла ществі все же мой п

Отъ социал-револк алисто ды отл воіъ ч ческія ная сс ства п таль, жна с быть ственн социал Народ можно ческаг когда челоіъ шимъ да вт своего настоя шаго стной конкур можнс мысле гило

Отъ емъ б занны ть, F ціи, с ность Народ менш боды), въ Уп

10 Валуй ніе П ников было Союз Ревиз ніе в товъ, И. Л. миссіи цевъ

Отъ ской стные

Л нія и зого опрс омъ звод у е р хо це ву но кн оо

давние карательные отряды, сулить России потоки и разграбление.

И те самые немецкие солдаты и матросы, которым русские на сулят ничего кроме мира и свободы, наносят удар за ударом русской революции. Их дреноты и сверхдреноты сметаю русские батареи топят русские суда с их красными флагами мира и свободы. Они убивают тех самых русских солдат, которые, освободившись сами, обратились и к ним с словами призыва к братству и общей борьбе с насильниками. Под их ударом пал остров Эзель. Они идут дальше и угрожают нашим военным центрам на побережье Балтийского моря. Они исполняют по прежнему слепо волю своих военачальников и королей. Они умирают за их цели, за их хищные противонародные стремления. Создается, быть может, угроза самому центру революционной России Петрограду.

И невольно, повторяем, мысль возвращается к прошлому нашей страны, к той борьбе, какую вели наши революционеры против царизма. Только тогда революционная борьба была в меньшем размахе, чем теперь: сейчас на положении революционера вся Россия, с своим революционным лозунгом прекращения войны у мира всему миру.

И хочется поэтому верить, что все эти неудачи на фронте и на море, неудачи временные и частные. Ведь падали же обезсиленными и разбитыми революционные организации и тогда. Но втра вь конечную победу, подлинная любовь к свободе и своим великим завтам вновь поднимала их, вновь кидала в кровавую борьбу, и сила оказалась за ними! И неужели не найдется силы и революционной мощи сейчас в русском народе? Неужели за этими неудачами последуют другие? И революция будет сломлена? И вместо революционных разбуженных ударов нашей революции народов, мирь будут стряпать тайные дипломаты и мировые хищники?

Скажут, мы голодны, у нас недостаток снаряжения. Но разве с этим считались наши герои, борцы за свободу? Разве не шли на народ они без всяких средств и не выступали против палачей, вооружен-

Десятилетіе агрономіи въ Валуйскомъ Земствѣ.

(Продолжение, см. № 20).

Глава III. Опытнo-показательное поле.

В докладѣ уѣзднаго агронома очередному земскому собранію 1907 года сказано слѣдующее:

„Не подлежит сомнѣнію, что у сельскихъ хозяевъ уѣзда накопилось много неразрѣшенныхъ вопросовъ сельско-хозяйственной техники, вызывающихъ то досаду, то недоумѣніе, а порой и индифферентизмъ (равнодушіе) къ сельскому хозяйству вообще. Для усиленнаго разрѣшенія этихъ вопросовъ надо бы имѣть въ уѣздѣ 2—3 поля, размѣщенные по разнообразнымъ почвеннымъ районамъ: (черноземъ, песокъ, солончакъ). Во всякомъ случаѣ, раньше или позже земству безъ этого не обойтись, а вопросъ учрежденія хотя бы одного поля назрѣлъ уже самъ собою. Предполагая устроить въ будущемъ году опытное поле на черноземѣ, пространствомъ около 10 десятинъ, управа проситъ собраніе опредѣлить на это дѣло 600 руб., причемъ необходимо просить Министерство Земледѣлія о субсидіи въ такомъ же или хотя половинномъ размѣрѣ. Орудія могутъ выдаваться изъ с. х. склада на прокатъ, тоже и сѣмена, съ условіемъ возврата натурой изъ урожая, такъ что 600 руб. пойдетъ на уплату аренды, наемъ сторожа, устройство кварталовъ, дорожекъ и уплату поденнымъ рабочимъ. Программу опытовъ выработаетъ уѣздный агро-

номъ съ головы до ногъ, съ одними лишь словами протеста и обличенія! И оказались ихъ слова сильнѣе пулеметовъ полиціи. Наши старыя подпольныя типографіи оказались вліятельнѣе ихъ казенныхъ, вполне оборудованныхъ печатныхъ машинъ! За революціонерами была втра въ святое дѣло, за ними была правда ихъ дѣла, ихъ задачъ и стремленій!

А кто же можетъ сказать, что этого нѣтъ теперь за нашими лозунгами, за нашими цѣлями и стремленіями къ миру и свободѣ. Все это есть. Слѣдовательно есть средства слѣпой силѣ одуроченныхъ немецкихъ солдатъ, противопоставить такъ же силу, силу революціи. Если же этого не будетъ, то его значитъ, что мы не вѣримъ въ себя, что мы не вѣримъ и не любимъ того, къ чему призываемъ другихъ. И тогда новыя пораженія на фронтѣ поведутъ къ пораженію революціи!

Нѣтъ должна быть революціонная борьба, революціонная сила! И должны найтись правдивыя и честныя слова, отъ которыхъ въ куски разлетятся хитросплетенія лживыхъ дипломатовъ съ ихъ конференціями и ложными договорами! Безъ этого не можетъ быть спасенія нашей родины! Въдь мы революціонеры. Этого забывать никому и никогда нельзя! (Земля и Воля).

Финансовое положеніе страны.

Вновь расширено на два миллиарда рублей эмиссіонное право государственнаго банка. Это теперь приобретаетъ значеніе строгой законности. Право эмиссіи за время войны расширилось 9 разъ, изъ нихъ четыре падаютъ на время революціи. И по размѣрамъ это даетъ такое отношеніе: до марта эмиссіонныя возможности были увеличены до 6,2 миллиардовъ и за шесть революціонныхъ мѣсяцевъ до 8 миллиардовъ.

Общее количество кредитныхъ билетовъ, находящихся въ обращеніи къ 1 сентября, опредѣляется въ 15,379 миллионѣ рублей; изъ этой общей бумажной горы революціонная послѣмартовская доля захватываетъ болѣе трети всѣхъ выпусковъ примѣрно до

номъ совмѣстно съ экономическимъ совѣтомъ. Для того, чтобы программа была жизненной и удовлетворяла интересамъ большинства сельскихъ хозяевъ уѣзда, слѣдуетъ попытаться добыть анкетнымъ путемъ (опросомъ) свѣдѣнія о наиболѣе интересующихъ это большинство запросахъ опытнаго дѣла.

Собраніе постановило ассигновать на устройство опытнаго поля 600 руб. изъ уѣзднаго сбора и ходатайствовать передъ Главнымъ Управленіемъ Земледѣлія и Землеустройства объ отпускѣ пособія въ размѣрѣ 300 руб.

Въ маѣ 1908 года поле было устроено на заарендованной у города землѣ и заняло почетное мѣсто среди описуемаго земскаго агрономическаго десятилетія. Просуществовало оно до октября 1914 года, то есть, 6½ лѣтъ. Опыты и показанія производились какъ въ 4-польномъ сѣвооборотѣ: (паръ, озимое, пропашное, яровое), такъ и въ безпарѣ.

Задачи поля, опредѣлившіяся изъ устной анкеты, намѣчены слѣдующія:

1) вліяніе навоза на зерно и солому озимаго и слѣдующихъ полей, пропашного и ярового;

2) вліяніе на урожай искусственныхъ фосфорнокислыхъ удобрѣній—томасшлака подъ озимыя и суперфосфата подъ яровыя; вліяніе на озимыя и яровыя посѣвы пропахиванія планеткой или тяпкованія тяпками, а также окучиванія (планеткой или тяпками) при широкорядномъ посѣвѣ черезъ сошникъ и шире по сравненію съ контрольнымъ, то есть, на всѣ рядки обыкновенной сѣялки;

5½ миллиардовъ; ежемѣсячная потребность въ новыхъ выпускахъ кредитныхъ билетовъ достигаетъ той высоты, что до ввора удовлетворяла жажду четырехъ мѣсяцевъ. Сладкій ядъ бумажныхъ денегъ неужели разлился, отравляя всѣ стороны государственнаго хозяйства, поражая въ каждой всю дѣятельность народнаго хозяйства? Если въ первой половинѣ прошедшаго года средній мѣсячный выпускъ выражался въ 200 миллионѣ рублей, то теперь онъ вышѣе уже 900 миллионѣ рублей. Прокимъ напряженіемъ приведетъ къ тому, что на 1-января 1918 г. страна будетъ имѣть въ обращеніи свыше двадцати миллиардовъ рублей.

Общее разстройство денежнаго хозяйства нынѣ достигаетъ такой степени, что остановить отъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ нѣтъ дѣйствительныхъ силъ. Бумажный потокъ ведетъ неизбѣжно къ общему шенію цѣнъ, отсюда—непрерывный ростъ на товары, въ обстановкѣ хозяйственнаго расхода и истощенія товарныхъ запасовъ ведетъ къ новому, хотя внѣшнему, фиктивному перераспредѣленію всѣхъ доходовъ, которое требуетъ соответственнаго раженія въ денежныхъ знакахъ. Снять такую чешую не имѣется реальной возможности, нѣтъ для этого дѣйствительныхъ фансовыхъ и экономическихъ силъ и средствъ.

Но необходимо выполнить хотя бы одну остановку, сократить дальнѣйшій потокъ неограниченнаго выпуска кредитныхъ билетовъ имѣетъ только одно значеніе—государственное. И, получая знакъ этого опустошенія страна, ничего не приобретая, теряетъ все, ибо эти знаки не въ состояніи даже внѣне прикрыть той наготы и нищеты, въ которой пребываетъ наша родина. Бумажныя деньги, свидѣтельство истощенія и банкротства народнаго хозяйства, символъ и отражающіе оскуднѣнія въ матеріальныхъ средствахъ.

Передъ государствомъ стоитъ одинъ путь: не безпоощадный нажимъ на экспедиціи заготовленія государственнаго бумажнаго, а безпоощадный нажимъ въ цѣляхъ

3) вліяніе сорта и густоты стоянія растеній въ рядахъ и междурядьяхъ пропашнаго клина;

4) вліянія занятого пара (вика съ овсомъ) на урожай озимыхъ;

5) вліяніе рода и сорта однолѣтнихъ травъ на урожай зеленой массы, сѣна и сѣмянъ;

6) на особые участки производились испытанія многолѣтнихъ травъ, (костра, клеверъ, эспарцета).

Опыты производились на дѣлянкахъ величиною въ 120 квадратныхъ сажень (20х60) и полученные результаты перечислялись въ десятину.

Что касается показаній, то онѣ состоятъ въ слѣдующемъ: 1) удобрѣніе навозомъ озимыхъ; 2) посѣвъ вико-овсяной смѣси, т. е., яровой вика съ овсомъ и озимой вика съ рожью; 3) посѣвъ конскихъ и столовыхъ бобовъ на зерно; 4) посѣвъ эспарцета на сѣно на удобренной мѣловой почвѣ; 5) посѣвъ кукурузы и сорго на зеленый кормъ и на силосное устройство силосныхъ ямъ.

Обработка почвы. Лѣтомъ послѣ уборки озимыхъ и яровыхъ—лушеніе стерни, т. е. сдираніе и переворачиваніе ея подъ плать вершка на 1½—2, что дѣлается 4-лемешнымъ или тарелочной бороной*), наконецъ простымъ раломъ,—что даетъ доступъ къ почвѣ воздуху, теплу, влагѣ, и что предохраняетъ почву отъ вреднаго изсушенія, конечно

*) Эти орудія имѣются у агрономовъ на прокатныхъ пунктахъ.

Жуткій документъ.

„Общее Дѣло“ опубликовало „Объяснительную записку ген. Корнилова“. Если до этой записки былъ не совсѣмъ ясенъ характеръ корниловскаго возстанія, затемненный разнорѣчивыми „свидѣтельскими“ показаніями, рядомъ умолчаній и борьбой политическихъ страстей, ведущихся вокругъ этого дѣла, то теперь эта записка не оставляетъ никакихъ сомнѣній ни въ истинной роли Корнилова, ни въ роли вдохновляющихъ его группъ.

И сейчасъ многое остается неяснымъ, можетъ быть, болѣе неяснымъ, чѣмъ было до сихъ поръ. И сейчасъ трудно сказать, подъ какія статьи закона подведетъ судебная власть всѣхъ участниковъ этого возстанія. Сумѣетъ ли она справиться съ юридическими тонкостями, изобилующими въ этомъ дѣлѣ, или пойдетъ передъ ними на капитуляцию?

Не въ этомъ дѣло. Дѣло суда—разбираться въ юридическихъ тонкостяхъ и статьяхъ и по нимъ устанавливать приговоръ. „Записка“ ген. Корнилова цѣнна тѣмъ, что политическая сторона возстанія вскрывается въ ней съ поразительной ясностью и убѣдительностью.

Если раньше было достаточно очевидно, что въ лицѣ Корнилова выступала цензурная Россія противъ Россіи демократической—диагнозъ, установленный социалистической печатью въ первые же дни корниловскаго мятежа, то теперь ген. Корниловъ самъ подкрѣпляетъ это объективными данными.

Да, ген. Корниловъ въ своей ставкѣ составлялъ проекты новаго кабинета. 26 авг. въ кабинетѣ ген. Корнилова при участіи г.г. Филоненко, Завойко и Аладына составлялся проектъ „совѣта народной обороны“, который долженъ былъ замѣнить собою Вр. Правительство.

„Этотъ совѣтъ,—говоритъ ген. Корниловъ,—долженъ былъ осуществить собой коллективную диктатуру“.

Ген. Корниловъ признаетъ, что отказался исполнить первый приказъ Керенскаго объ оставленіи имъ поста верховнаго главнокомандующаго: „Въ виду тягчайшаго положенія

нижнихъ слоевъ и тѣмъ способствовать быстройшему разложенію навоза. Приблизительно черезъ мѣсяцъ, когда солома навоза легко перетирается въ рукахъ, производилась двойка на 4 вершка глубины и столько же ширины, увеличивая ширину до 6 вер., но не болѣе.

Кромѣ навоза вносилось порошкообразное фосфорно-кислородное удобрение—*томасилакъ* подъ рожь руками рано утромъ часа въ 4—5, когда въ воздухѣ устанавливается тишина, и пропахивалось на 3—3½ вершка; фосфорно-кислородное удобрение подъ яровые—порошкообразный суперфосфатъ вносился особой комбинацией (сложной) сѣялкой, которая вноситъ удобрение въ рядки вмѣстѣ съ сѣменами.

Въ Валуйскомъ уѣздѣ двойка можетъ производиться орудіями, оборачивающими пластъ, во второй половинѣ мая или въ первой половинѣ іюня безъ риска иссушить почву, но обязательно послѣ дождя, достаточно промочившаго верней слой почвы (на 1 вер.), какъ это и дѣлалось на опытно-показательномъ полѣ. Со второй половины іюня количество осадковъ значительно понижается (въ среднемъ за 10 лѣтъ самое большее количество осадковъ выпадало съ 9 мая по 17 іюня); слѣдовательно двойить съ оборотомъ пласта со второй половины іюня уже нельзя, и опоздавшіе съ двойкой должны рыхлить паръ безъ оборота пласта.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Агрономъ В. Франковский.

Что же дальше? Какъ быть? Спросите теперь у челоѣка, у котораго здравый смыслъ не „полѣвѣлъ“: — Есть ли у насъ власть и порядокъ? Онъ удивленно поглядитъ на васъ и острожно отойдетъ, вглядываясь въ ваши черты: не сбрендилъ-ли, помилуй Богъ. Власть у насъ нѣтъ, нѣтъ и суррогатовъ ея.

Комитеты предписываютъ комиссарамъ. Комиссары комитетамъ. А захирѣвшіе совѣты и комитетамъ и комиссарамъ. Комедія да и только.

Но эта комедія таитъ въ глубинахъ своихъ великую трагедію.

Она ставитъ вопросъ о существованіи великой Россійской Республики, какъ великой державы, какъ державы вообще и какъ Республики.

Дѣло идетъ къ Учредительному Собранію.

Но какая апатія вокругъ. Сколько равнодушныхъ физиономій грызутъ проклятыя сѣмечки. Какая каменная стѣна личнаго интереса и „въ высшей степени наплевать на все“.

Въ Воронежѣ это замѣтно острѣе, чѣмъ въ уѣздныхъ городахъ.

Туча вечеровъ и баловъ, театры и кинематографы набиты народомъ, мчатся лихачи, кафе и рестораны бойко торгуютъ.

— Пиръ во время чумы...

Или: — Не пропадемъ...

Собранія стали гораздо меньше посѣщаться. Толпа уже давно испытываетъ то, въ чемъ недавно признался Чхеидзе: — Тошно отъ словъ.

Да, мы переговорились.

Проговорили Тарнополь, Ригу, какъ бы не проговорили Петроградъ.

А говорить еще много: предъ Учредительнымъ Собраніемъ, въ немъ, на всякомъ и предъ всякимъ собраніемъ.

Одни будутъ говорить.

А другіе... равнодушно грызть сѣмечки.

Мих. Ковнеръ.

слой почвы въ рыхломъ состояніи. Передъ посѣвомъ обрабатывали почву лапчатымъ культиваторомъ (грифомъ) на 1½—2 вер., чтобы взрыхлить слежавшуюся за зиму почву (если нѣтъ грифа, то эту работу дѣлаютъ валомъ) и затѣмъ надо выровнять почву однимъ слѣдомъ желѣзной бороны.

Посѣвъ производился всегда рядовой; послѣ посѣва часто ходили легкія желѣзныя бороны (4 вмѣстѣ) поперекъ хода сѣялки, что выравниваетъ гребни, сдѣланные сошниками, но нисколько ни портитъ правильности рядовъ. Начинаясь озимый посѣвъ съ первыхъ чиселъ августа; за рожью непосредственно слѣдовалъ посѣвъ пшеницы. Вообще съ посѣвомъ озими въ Валуйскомъ уѣздѣ ни когда не слѣдуетъ запаздывать, такъ какъ послѣ половины августа часто начинается засуха.

Удобрение. Удобрялось поле подъ озимъ слѣдующимъ образомъ. Въ концѣ апрѣля или въ началѣ мая поле разбивалось на небольшіе участки въ 8 квадратныхъ сажень (лѣшилось). Доставленный навозъ (по 8—12 пудовъ на участокъ—удобрение нормальное или полуторное) немедленно разбрасывался вилами, а затѣмъ руками и возможно скоро запахивался плугомъ на 2½—3 вер. съ примѣненіемъ грабелей для укладки навоза въ борозды. Унавоженное поле немедленно послѣ запахиванія прикатывалось тяжелымъ кольчатымъ каткомъ (25 пуд.) вдоль боронъ и послѣ перваго дождя бороновалось. Прикатываніе дѣлается затѣмъ, чтобы прижать навозъ къ почвѣ, вызвать притокъ влаги съ

усиленія доходовъ казны. Англія увеличила поступленіе государственныхъ доходовъ, по сравнению съ довоеннымъ временемъ на 170% у насъ же это отношеніе въ десять разъ ниже, равняясь всего 16%—съ 3,418 до 3,998 мил. руб. Источники прямого обложенія не только не исчерпаны до послѣдняго предѣла, но нѣкоторые еще не затронуты. Правда ставки по-доходнаго налога повышены, осуществляется обложеніе военныхъ прибылей, но этихъ скромныхъ мѣръ недостаточно для улучшенія финансоваго положенія. Необходимо перейти къ общему выравниванію всѣхъ не трудовыхъ доходовъ въ такомъ направленіи, когда всѣ излишки отъ банковыхъ, промышленныхъ, торговыхъ, рентныхъ поступлений идутъ въ государственную казну, а не въ доходъ или сверхъ-доходъ частнаго владѣльца.

Дальше стоитъ задача осуществленія и чрезвычайнаго поимущественнаго налога, Государство въ опредѣленной долѣ должно стать участникомъ всѣхъ крупныхъ имуществъ. Всѣ эти финансовыя мѣры въ разработанномъ видѣ были предоставлены на разсмотрѣніе финансового вѣдомства, но были отклонены по соображеніямъ, что столь рѣшительныя мѣры встрѣтятъ жестокой отпоръ со стороны объединеннаго капитала. Всѣ попытки прямого противодѣйствія или прикрытаго обхода должны быть сломлены. Нельзя допускать окончательнаго разрушенія государственнаго хозяйства, нельзя спокойно и безмятежно ждать послѣдняго часа, когда рухнутъ устои государственныхъ финансовъ. Нужно, не останавливаясь на передъ какими мѣрами, какъ бы они жестоки ни были, какъ бы беспощадны ни представлялись по способу своего выполненія, провести ихъ.

И. Б.

Новый ударъ.

Нѣмцы—на территории острова Даго и уже заняли совершенно островъ Эзель.

Новый ударъ, на который товарищи—большевики равнымъ счетомъ плюнутъ, какъ плюютъ въ пылу борьбы за власть совѣтамъ, на погромы въ Харьковѣ, Бендерахъ, Тирасполѣ, Тамбовѣ и... перечислять долго, гдѣ еще.

если послѣ луценія пробороновать въ одинъ или два слѣда.

Осенью—орка на зиму (на зябь) или подъ черный паръ на 4 вершка глубины; подъ бурякъ или подъ люцерну орутъ съ почвоуглубителемъ—вслѣдъ за плугомъ по той же бороздѣ, что углубляетъ и разрыхляет пахоть еще вершка на 2, но уже безъ оборота пласта; такую же работу можетъ сдѣлать соха безъ полицы.

Эта орка почти никогда не производилась въ первой половинѣ сентября, а только во второй. Въ первой половинѣ не слѣдуетъ орать потому, что тогда часто стоитъ засуха, а иссушеніе почвы при оркѣ, невосполненное осадками (дождями) препятствуетъ полезной работѣ требующихъ рыхлой почвы, тепла и влаги—азотособирающихъ бактерий или же совсѣмъ ее уничтожаетъ*). Съ паденіемъ температуры (теплотности) въ концѣ осени азотособирающія бактерии умираютъ, и количество легко растворимыхъ въ водѣ полезныхъ соединений азотной кислоты сильно въ почвѣ уменьшается. Поэтому на опытномъ полѣ никогда со вспашкой осенью не запаздывали и не производили ее въ холодное время года.

Весною всегда бороновали поле въ 1 слѣдъ желѣзной бороной возможно рано и затѣмъ по мѣрѣ надобности, чтобы держать верхній

*) Почвенныя бактерии—это чрезвычайно мелкія, но тѣмъ не менѣе живыя существа, невидимыя ни простымъ глазомъ, ни при слабомъ увеличеніи (напримѣръ, черезъ луку), а видны только при весьма сильномъ увеличеніи микроскопа—разъ въ 600 и болѣе. Эти бактерии накапливаютъ въ почвѣ азотъ, питаются имъ изъ воздуха. Азотъ—это составная часть воздуха (¼), необходимая для питанія растений.

мократ
праве
не отд
вій. Т
ванія
отлича
стичес
ность
мости
немедл
ній, а
предла
ществ
все же
мой п

Отъ
соціал
револк
алисто
ды отл
вогъ ч
ческія
ная сс
ства п
талъ,
жна (с
быть
ственн
соціал
Народ
можнс
ческаг
когда
человѣ
шимъ
да вл
своего
насто
шаго
стой
конку
можнс
мышл
гибло

Отъ
емъ б
занны
тъ, Г
ціи, с
ность
Народ
меньш
боды),
въ Уг

10
Валу
ніе П
ников
было
Союз
Ревис
ніе в
товъ,
И. Л
миссі
цевъ

Отъ
ской
стны

Л
нія и
вого
сопр
помъ
извод
У
не р
обо,
еще
ству
стно
техн
хоро
въ сооб

страны и армии, я рѣшилъ должности верх. главноком. не сдавать и выяснитъ предва- рительно обстановку“.

Ген. Корниловъ признаетъ, что послѣ объявленія Вр. Прав-мъ его „измѣнникомъ родины“ онъ „пришелъ къ выводу, что Пра- вительство окончательно подпало подъ вліяніе Совѣта“, и поэтому „рѣшилъ выступить от- крыто“ и произвести „давленіе на Вр. Пра- вительство“, для чего и воспользовался 3 коннымъ корпусомъ ген. Крымова, приказавъ послѣднему „продолжать сосредоточеніе его къ Петрограду“.

Что нужно еще для тѣхъ, которые до- сихъ поръ пытаются убѣдиться, что ген. Кор- нилловъ—жертва „недоразумѣнія“?

Конечно, если требовать, чтобы заговоры совершались по всѣмъ правиламъ, выработан- нымъ Дюма и Понсонъ-дю-Террайлемъ, то ген. Корниловъ погрѣшилъ, вѣроятно, во многомъ, но отъ этого совершенно не мѣ- няется политическое значеніе этого „недо- разумѣнія“. Что это было выступленіе про- тивъ демократіи, демократіи въ цѣломъ, а не противъ большевиковъ, достаточно убѣ- диться, съ какой ненавистью отзывался ген. Корниловъ о Совѣтахъ.

Совѣты, воплощеніе организованной де- мократіи—вотъ главное зло, вотъ противъ кого двинулъ обманутая войска ген. Кор- нилловъ.

„Вліяніе Совѣта“ на Правительство (именно Совѣта, а не большевиковъ) за- ставляетъ верх. главнокомандующаго начать гражданскую войну своимъ „открытымъ выступленіемъ“.

„Разогнать Совѣты“ (не большевиковъ, а Совѣты!)—вотъ главный приказъ, отдан- ный имъ ген. Крымову.

Кажется, ясно.

Но еще яснѣе станетъ, если взглянуть, кто орудовалъ вмѣстѣ съ Корниловымъ. Кто долженъ былъ занять руководящіе посты въ корниловскомъ „совѣтѣ народной обороны“, кто долженъ былъ смѣнить министровъ, вы- бранныхъ руководящими органами демо- кратіи?

Это: мало кому извѣстный комиссаръ Филоненко, перводумецъ Аладынь, бывший нѣкогда трудовикомъ, но за послѣдніе годы перекочевавшій въ ряды „нововременцевъ“, и нѣкій Завойко, ординарецъ Корнилова, про- котораго онъ самъ сообщаетъ, что знаетъ его только какъ человѣка, „отлично владѣ- ющаго перомъ“, обладающего „сильнымъ художественнымъ стилемъ“. Въ корниловскіе дни банковскія сферы аттестовывали его, какъ биржевого маклера.

Вотъ кто долженъ былъ войти въ каби- нетъ „коллективной диктатуры“.

Намѣчались и другія лица: Тахтамышевъ, Третьяковъ, Покровский, гр. Игнатьевъ, Пле- хановъ и другіе, оставались въ немъ и Керенскій съ Савинковымъ. Но не они явля- ются характерными для этой комбинаціи. Ясно, что они только для „переходнаго вре- мени“, только для момента, когда Корниловъ думалъ захватить власть инымъ, болѣе бла- говиднымъ путемъ, чѣмъ тотъ, на который онъ сталъ 28 августа. Много недоумѣній остается у читателя этой записки въ вопросѣ о томъ, какимъ образомъ ставка занялась составленіемъ новаго Правительства. Даль- нѣйшій ходъ слѣдствія долженъ дать разъ- ясненія этого темнаго вопроса, но не по- длежитъ сомнѣнію фактъ, что какими-то неисповѣдимыми путями вопросъ о реорга- низаціи Правительства оказался въ рукахъ у Корнилова, и онъ вмѣстѣ съ Лукомскимъ, Филоненко, Аладынь и Завойко собира- лись дать Россіи новую правительственную власть.

Какими-то странными путями въ ставку верх. главнокомандующаго перемѣстилось рѣшеніе вопроса о дальнѣйшихъ судьбахъ государственной власти въ то время, какъ въ Петроградѣ находились руководящіе,

отвѣтственные органы демократіи, которымъ, конечно, болѣе всего надлежало бы вѣдать этимъ дѣломъ. И въ этомъ—главное значе- ніе корниловской „Записки“. Жуткимъ холо- домъ вѣетъ отъ ея строкъ, описывающихъ потрясающую картину безвластія и пра- вительственного развала. Ибо только въ этой атмосферѣ могла получить свое развитие „корниловщина“. И всѣ тѣ неясности, недо- говоренности, скопившіяся вокругъ этого дѣла, нетвердость и недѣловитость власти во время мятежа, могутъ быть объяснены единственно какъ результатъ отсутствія у Вр. Правительства опредѣленной, выдержан- ной политики и оторванности его отъ широ- кихъ круговъ демократіи.

Да, оторванности. Ибо девять десятыхъ корниловскаго возстанія объясняется тѣми закулисно-кулуарными приѣмами, которыми руководилось Правительство въ своихъ са- мыхъ серьезныхъ дѣлахъ.

Прочтите всю записку Корнилова—и вы очутитесь въ сѣти закулисно-семейной поли- тики. Въ ней рѣшался вопросъ о программѣ Корнилова—Савинкова, она дала почву для развитія заговора, и въ ней же, споткнувшись, запуталось Вр. Правительство.

Центръ тяжести, конечно, не въ Кор- нилловѣ. Вѣроятно, и сейчасъ найдется не- мало авантюристовъ-генераловъ, готовыхъ „попытать счастья“ въ „широкой политикѣ“.

Въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, даже больше—это въ порядкѣ вещей. Но возможность развитія этого заговора, воз- можность открытаго выступленія противъ народа съ тѣми данными, которыми обжа- тилъ это выступленіе ген. Корниловъ, ле- житъ, главнымъ образомъ, въ той нездоровой правительственной атмосферѣ, которая у насъ процвѣтала въ августѣ мѣсяцѣ.

Когда читаешь, какъ кучка политиче- скихъ авантюристовъ пыталась сдѣлаться вершителями судебъ Россіи, и какіе большіе шансы были у нихъ въ рукахъ, когда чита- ешь рѣзкія, отрывистыя, солдатско-рѣшитель- ныя показанія ген. Корнилова о своихъ пла- нахъ и намѣреніяхъ (такъ напоминающихъ по тону и основнымъ мыслямъ щедринскаго Угрюмъ-Бурчеева), то жутко дѣлается за прошлые дни.

Слѣпая, грубая, антинародная сила сто- яла тогда у порога власти. Она видѣла гос- подствующій тамъ распадъ и готовилась сдѣ- лать изъ него практическіе выводы.

Что-то помѣшало ей. Конечно, не Пра- вительство. Широкая демократическая орга- низованность какъ-то полуинстинктивно спасла положеніе, спасла демократію отъ военной узурпаціи, угрожающей ей изъ ставки.

Внутренній развалъ правительственной власти и отсутствіе живой, дѣйственной свя- зи съ демократіей—главная почва развитія „корниловщины“. Вотъ главный выводъ отъ чтенія корниловской „Записки“; для него она даетъ богатый и содержательный матеріалъ.

Демократія должна найти въ себѣ силы исправить этотъ недостатокъ; такъ какъ въ противномъ случаѣ участь ея въ ближайшее время предрѣшена.

(Дѣло Народа).

Н. Копытовскій.

Списокъ кандидатовъ въ Уч- редительное Собраніе,

выставляемый по Воронежской губерніи партіей Со- ціалистовъ-Револүціонеровъ.

1) Черновъ Викторъ Михайловичъ, членъ Централ. Комитета П. С.-Р., бывший ми- нистръ земледѣлія.

2) Сопляковъ-Буревой Константинъ Сте- пановичъ, крестьянинъ Острогожск. уѣзда, Предсѣдатель Крестьянской Секціи Совѣта Р., С. и Кр. Д.

3) Коганъ-Бернштейнъ Матвѣй Львовичъ, предсѣдатель Губернскаго Комитета Партіи

Соціалистовъ-Револүціонеровъ, извѣстный партійный работникъ (сынъ стараго рево- люціонера Л. М. Ког.-Бернштейна, казенникъ въ Якутскѣ).

4) Никитинъ Николай Родіоновичъ, пред- ставитель Валуйскаго уѣзда, бывш. учите- лемъ, возратившійся съ каторги, амнистіи.

5) Постниковъ Сергѣй Порфирьевичъ, членъ редакціи „Дѣло Народа“, извѣстный писатель-народникъ, кандидатура, пред- женная Центр. Ком-томъ П. С. Р.

6) Антипинъ Илларионъ Михайловичъ, рабочій г. Воронежа, предсѣдатель рабоче- секціи Ворон. Совѣта Р., С. и К. Д.

7) Мамкинъ Иванъ Васильевичъ, крест- янинъ Коротоякск. уѣзда, членъ Губернскаго Земельной Управы, бывший политическій торженикъ.

8) Огановскій Николай Петровичъ, спе- циалистъ по земельному вопросу, членъ Россіи, старый народникъ, кандидатура, предложенная Центр. Комитетомъ П. С.-Р. Исполнит. Ком-омъ Всероссійскаго Со- вѣта Крестьян. Депутатовъ.

9) Зининъ Г. В., старшій врачъ 21-го пѣх. зап. полка, представитель Новохоп- ерскаго уѣзда, писатель, знатокъ рабочаго вопро- са.

10) Хрѣновской Константинъ Митрофановичъ, представитель отъ Нижнедѣв. уѣз., уполномоченный по продовольств. части Московской области въ Воронежской губ. отбывшій каторгу по дѣлу военной орга- низаціи С.-Р.

11) Смирновъ Иванъ Давыдовичъ, пред- ставитель отъ Воронежскаго уѣз., членъ Воронежск. Городской Управы, политическій эмигрантъ.

12) Гладкихъ Яковъ, крестьянинъ, пред- ставитель Землянск. уѣзда, самоучка, наро- дный писатель.

13) Близинокъ А. П., солдатъ крестьян- ской каторги, представ. Бирюченск. уѣзда.

14) Первеева Марія Дмитріевна, каторж- ная учительница, отбывшая 8 лѣтъ каторги въ Воронежск. губ. по крестьян- ской работѣ подъ именемъ Елены Н. Лаевны.

15) Яковлевъ Александръ Никаноровичъ, учитель изъ крестьянъ, дѣятель по на- родному образованію.

16) Бочаровъ Михаилъ Павловичъ, пред- став. отъ Нижнедѣв. уѣз., уѣздн. Комиссаръ, отбывшій каторгу и ссылку за организацію крестьянскихъ братствъ партіи С.-Р. Нижнедѣв. уѣздѣ.

17) Лашинъ Федоръ Григорьевичъ, кре- стьянинъ Бобровскаго уѣзда, членъ Губернскаго Крестьянской секціи Совѣта Р., С. и Кр. Депутатовъ.

18) Базарный Яковъ, крестьянинъ, пред- ставитель Новохоперскаго уѣзда.

19) Кирилловъ Я. А., представитель Новохо- перскаго уѣзда, предсѣд. уѣздн. Зем. Управы.

20) Прядкинъ Митрофанъ Ивановичъ, старый партійный работникъ, осужденный въ каторгу за организацію крестьянскихъ братствъ С.-Р.

21) Асотовъ П. Д., представитель Новохо- перскаго уѣзда, кооператоръ.

22) Подбѣльскій Ю. Н., редакторъ „Со- ціал.-Револүціонера“ и газеты „Голосъ Тру- да“, писатель, сынъ убитаго въ Якутскѣ революціонера Подбѣльскаго.

Издатель Валуйское Земство.

Редакторъ: Предсѣдатель Управы Г. С. Лорднанидзе.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

ПРАВЛЕНІЕ ПОТРЕБ. ЛАВКИ.

Братства при Валуйскомъ монастырѣ приглашаетъ своихъ членовъ на 3-е послѣднее собраніе 22 с. октября въ 12 ч. дня окончательнаго рѣшенія вопроса о закрытіи лавки.

Отдается комната.

Спросить въ Управѣ Квѣцинскую.

Валуйки, типографія М. Баевского.